

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ЗАКОННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Автор рассматривает актуальные проблемы совершенствования механизма государственной контрольной деятельности в современной России. Объектом исследования в настоящей статье является государственный контроль как способ обеспечения режима законности в государственном управлении, его направления, формы и система. Автор рассматривает проблему разграничения понятий контроля и надзора, а также научную идею выделения контрольной ветви государственной власти. В статье ставится цель по разработке основных идей концепции развития государственной контрольной деятельности в Российской Федерации. Методологическую базу составили как общенаучные, так и специальные правовые методы изучения. Прежде всего, в работе применялись системный анализ, восхождение от абстрактного к конкретному. Также были использованы сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный и некоторые другие методы. Автор разрабатывает оригинальную концепцию совершенствования государственной контрольной деятельности в Российской Федерации, впервые вводит в научный оборот понятие «информационного общественно-государственного контроля». По мнению автора, основными идеями концепции совершенствования государственной контрольной деятельности на современном этапе должны стать: 1) институциональное обособление контрольной ветви государственной власти; 2) вовлечение информационного общества и внедрение информационных технологий в процесс контрольной деятельности; 3) принятие унифицированной официально признанной модели (системы) государственной контрольной деятельности; 4) принятие специального законодательства, устанавливающего разработанную систему и устраняющего имеющиеся терминологические противоречия; 5) персонализация конечных контрольных инстанций, в частности, путем укрепления президентской формы контроля, а также создания службы главных государственных инспекторов в системе межотраслевой надзорной деятельности.

Ключевые слова: государственная контрольная деятельность, государственный контроль, государственный надзор, административный надзор, режим законности, государственное управление, контроль, надзор, контрольная власть, система государственного контроля.

Abstract. The author considers the topical problems of the mechanism of state control activity improvement in modern Russia. The research object is state control as a means of legality ensuring in public management, its directions, forms and system. The author considers the problem of differentiation between control and supervision, and the scientific concept of the control branch of public authority. The purpose of the paper is to develop the main ideas of the concept of development of state control in the Russian Federation. The research methodology is based on general and special scientific research methods. The author applies the system analysis and the transition from abstract to concrete, the comparative-legal, technical, system-structural and other methods. The author develops an original concept of state control activity improvement in the Russian Federation, introduces the "information social and public control" concept into scientific use. In the author's opinion, the main ideas of the concept of state control activity improvement on the recent stage of development should include: 1) the control branch of state power institutional isolating; 2) information society and information technologies involvement in the process if control activity; 3) adoption of a unified and officially recognized model (system) of state control activity; 4) adoption of special legislation formalizing the created system and eliminating the existing terminological inconsistencies; 5) personalization of the terminal control institutions, particularly by means of presidential control strengthening and creation of a service of government inspectors in the system of intersectorial control activity.

Key words: state control system, control authority, supervision, control, public management, legality, administrative supervision, state supervision, state control, state control activity.

Модернизация государственной власти в целом и государственной контрольной деятельности в частности, в Российской Федерации должны осуществляться, имея четко определенные ориентиры. Концептуальная идея развития должна основываться на системе современных взглядов, принципов и приоритетов отечественной

государственности, прогрессивных достижениях развития науки и техники. Она должны быть адекватной современным реалиям международной и внутригосударственной политической обстановки. Однако базисом для нее должны стать исторические традиции нашего государства, подтвердившие свою эффективность, пройдя испытание временем.

По нашему мнению, в основу концепции развития контрольной государственной деятельности как способа обеспечения режима законности в государственном управлении в современной России должны войти нижеследующие положения.

1. **Обособление контрольной власти.** Контрольная государственная деятельность, безусловно оставаясь функцией управления, ее стадией и формой, все же должна прийти к оформлению в форме более высокого порядка, например в виде самостоятельной **контрольной отрасли (ветви) власти**. Вообще идеи дробления единой государственной власти на самостоятельные отрасли возникли и возникают в российской научной литературе. К сожалению, зачастую исследователями это связывается лишь с наличием особых, несистемных государственных органов: Центрального Банка, Прокуратуры РФ, Избирательных комиссий, Счетной Палаты и др., чей правовой статус имеет некую конституционную неопределенность. В итоге складывается ситуация, когда, невозможность уместить какие либо государственные органы, учрежденные Конституцией, в рамки действующей системы разделения властей, порождает желание исследователей выделить дополнительную отраслевую ветвь власти (например, денежную власть [1], избирательная власть [2] и др.).

На наш взгляд, выделение новых ветвей государственной власти, должно быть связано не просто с наличием особых государственных органов. Идея самостоятельности властей носит более глубокий характер.

Очень удачную научную проработку идеи выделения контрольной государственной власти в своих трудах провел Вениамин Евгеньевич Чиркин [3]. Маштакова Е.А. указывала, что «контроль следует рассматривать и как разновидность государственной власти (контрольная власть)» [4]. Стоит сказать, что в определенный момент дискуссии по данному вопросу несколько утихли. Однако, на наш взгляд, эта идея становится все более актуальной для современной России. Мельников Н.В. на основе сравнительного правоведения указывает, что в конституциях ряда стран наметилась «тенденция к дальнейшей дифференциации ветвей власти по сравнению с традиционной концепцией» [5].

Прежде следует сказать, что государственная власть это вид сложной организационно оформленной социальной власти, связанный с управлением большим количеством людей в связи их наиболее важными интересами через специальный институт – государство. Отдельные же ветви государственной власти являются частью огромного механизма государственного управления. Каждая ветвь власти реализует особое функциональное направление государственной власти, отдельное

от роли других ветвей. Каждой ветви присущи организационные качества, предполагающие наличие одного или нескольких функционально объединенных государственных органов. Ветви государственной власти самостоятельны в пределах своей компетенции и независимы друг от друга.

Законодательная, исполнительная и судебная ветви власти в полной мере соответствуют данным характеристикам. Контрольная же ветвь власти имеет некоторые особенности, которые затрудняют ее выделению в самостоятельную ветвь. Главное отличие это ее рассредоточенность, поскольку контрольные государственные функции выполняют многие государственные органы, зачастую уже отнесенные Конституцией РФ к какой-либо ветви. В этой связи судья Конституционного суда РФ д.ю.н. Мельников Н.В. приходит к следующему выводу: «Принимая во внимание существование контрольной власти в мировой практике и юриспруденции, и не претендуя на бесспорность окончательного вывода, констатируем, что контрольная власть в Российской Федерации конституционно не закреплена. Органы, выполняющие контрольные полномочия, рассредоточены в ветвях власти, определенных в статьях 10 и 11 Конституции РФ» [6]. В то же время он указывает на необходимость более точного юридического оформления несистемных органов власти, а также обосновывает необходимость закрепления самостоятельности прокурорской ветви власти.

В свою очередь профессор Мартынов А.В. указывает, что контрольная власть «имеет форму самостоятельной публичной деятельности государства», но при этом она «не образует самостоятельную ветвь государственной власти, иначе необходимо было бы вносить изменения в Конституцию Российской Федерации» [7].

По своему правы и сторонники выделения контрольной власти, и противники такого подхода. По нашему мнению первично функциональное содержание, а не организационная форма. Поэтому не важно, признаем мы наличие контрольной ветви государственной власти или не признаем. Первоочередное значение имеет государственно-правовая действительность и реалии современного государства. «Представление об особой контрольной власти складывается постепенно, на основе поэтапно развивающейся государственной практики» [8]. Условия современной России свидетельствуют, что государственная контрольная деятельность большинства публичных органов является самостоятельной функцией государственного управления.

Контроль сегодня приобретет и функциональное содержание, и внешнее организационное оформление как ветвь власти. Выделение новой контрольной ветви власти совершенно не меняет

сути концепции разделения властей, а наоборот совершенствует ее и модернизирует к современным реалиям усложнения и спецификации жизни общества и отношений между государством и обществом. Классическая теория разделения власти на три самостоятельные ветви, основоположниками которой стали Дж. Локк и П.Ф. Монтеスキё, безусловно, является фундаментальной концепцией построения государственной власти, неким идеалом. Однако это не догма, которая не может быть усовершенствована. Ведь значение этой теории сводится не к выделению исчерпывающего перечня ветвей власти. Главная ее идея в том, что государственная власть хоть и едина, но должна осуществляться по различным самостоятельным направлениям, ветвям. А эти независимые ветви уравновешивают друг друга, являются гарантией от произвола. В то же время у них есть свои особые задачи публичного управления. Поэтому совершенно справедливо можно утверждать, что в связи с появлением новых управленческих задач, таких же важных по своей значимости как создание правовых норм, исполнительно-распорядительное руководство и отправление правосудия, могут быть выделены новые ветви власти. Государственный контроль в современной России является такой важной задачей властного публичного управления и при этом имеет вполне стройное организационное оформление, поэтому он может быть выделен в самостоятельную ветвь государственной власти.

2. Вовлечение информационного общества и внедрение информационных технологий в процесс контрольной деятельности. Признание за государственной контрольной деятельностью формы одной из ветвей государственной власти не должно вводить в заблуждение, что должны быть установлены тотальный контроль и повсеместное вмешательство государства в частную жизнь граждан, хозяйственную деятельность предпринимательских субъектов. Наоборот тенденция последних лет сводится к сужению контрольных полномочий проверяющих субъектов и сфер их властного воздействия, например через деятельность саморегулируемых организаций (СРО), государственных корпораций, внебюджетных государственных фондов и др. С одной стороны такие формы деятельности сохранили возможности публичного властного наблюдения, с другой сделали многие сферы жизни более приспособленными к саморегулированию без участия государства.

Более того, курс на упразднение излишек контроля по заявлениям лидеров страны будет продолжен. Основой этого курса должны стать информационные технологии. Они уже стали частью жизни общества, значительно упростившие государственное управление и оказание государственных услуг.

Новые законодательные положения, расширяющие общественное участие в государственном управлении, а также развитие информационно-коммуникационных систем, породившие новые формы общения и передачи информации (интернет, блоги и социальные сети) реализуют не просто функцию диалога между обществом и государством, но и порождают реальные механизмы общественного правового воздействия на контрольную государственную деятельность. В общем виде это развивающееся явление можно назвать «информационным общественно-государственным контролем». Следующим шагом должны стать новые методы контроля, когда участие инертных государственных структур, промежуточных должностных лиц и чиновников, являющихся зачастую лишь ненужным посредником между субъектом, принимающим контрольные решения и объектом контроля.

Контроль условно понимается как наблюдение за отклонениями объекта контроля от заданных параметров. Институты информационного общества в такой системе наблюдения все чаще становится индикатором имеющихся отклонений. Разработанные и осуществляющие свое функционирование государственные информационные системы, которые обеспечивают участие граждан в рассмотрении общественных инициатив, проектов нормативных правовых актов и решений федеральных органов исполнительной власти и др. подлежат дальнейшей модификации и внедрению в процесс государственного управления и контроля. Однако при этом все информационные ресурсы также должны быть обеспечены безопасностью. Для этого следует развивать отечественные информационные технологии и ресурсы, независимые от западных источников.

3. Создание унифицированной официально признанной модели (системы) государственной контрольной деятельности. По нашему мнению, выглядеть она должна следующим образом. «Контрольная государственная деятельность в России включает два важнейших направления ее использования: *контроль и надзор*. В рамках этих направлений контрольная деятельность существует в виде институционально обособленных *организационно-правовых форм*, реализуемых на *федеральном и региональном уровнях* государственной власти.

Контроль – представляет собой направление государственной контрольной деятельности за качеством осуществления государственной власти. Контроль осуществляется в виде таких организационно-правовых форм государственной контрольной деятельности как: *парламентский контроль, президентский контроль, внутренний контроль органов исполнительной власти; судебный контроль, а также контроль уполномоченных по правам.*

Надзор – представляет собой направление государственной контрольной деятельности за хозяйственной деятельностью частных субъектов в различных сферах жизни с целью обеспечения безопасности жизни общества и хозяйственной деятельности человека. В чистом виде надзор представлен только одной организационно-правовой формой: *Административным надзором*.

Прокурорский надзор, финансовый контроль Счетной палаты РФ и Центрального Банка РФ, а также избирательный контроль представляют собой организационно-правовые формы государственной контрольной деятельности *смешанного типа*.

Практически все организационно-правовые формы контроля (с некоторым исключением) можно выделить и на уровне государственной власти субъектов Российской Федерации.

4. Принятие специального законодательства, устанавливающего принятую модель и устраняющего противоречия. Предложенная нами модель может стать базисом законодательной конструкции. Основой для систематизации государственного контроля должен стать федеральный закон «Об основах государственной контрольной деятельности в Российской Федерации».

Статью первую закона о государственном контроле необходимо посвятить описанию предмета регулируемых общественных отношений. Во второй статье целесообразно закрепить определения основных используемых определений. В частности, легальное определение следует дать таким категориям как: «Государственная контрольная деятельность (государственный контроль)», «Контроль», «Надзор».

Статья третья данного закона должна быть посвящена источникам правового регулирования, что позволит установить правовые основы государственного контроля в Российской Федерации.

Отдельную статью следует посвятить системе государственной контрольной деятельности. В ней будут установлены основные направления и уровни государственного контроля. Существующие организационно-правовые формы государственного контроля: Парламентский контроль, Президентский контроль, Судебный контроль, контроль органов исполнительной власти, контроль института Омбудсменов, Административный надзор, Прокурорский надзор, финансовый контроль Счетной палаты РФ и Центрального банка РФ, Избирательный контроль следует распределить по соответствующим направлениям.

В статье пятой и шестой разрабатываемого закона целесообразно закрепить цели, задачи и принципы государственной контрольной деятельности, которые смогут служить нормативными

ориентирами эффективности данной функции государственной управленческой деятельности.

В отдельных положениях закона о контрольной деятельности должны быть определены формы взаимодействия государственного и общественного контроля и порядок доступа к открытой информации о государственной контрольной деятельности.

В заключительных статьях закона следует закрепить указание на возможность применения мер юридической ответственности за воспрепятствование законной государственной контрольной деятельности и порядок вступления в силу разработанного Федерального закона.

Принятие Федерального закона «Об основах государственной контрольной деятельности» будет способствовать систематизации законодательства о государственной контрольной деятельности, выработке единых основ ее осуществления.

Поскольку предлагаемый Федеральный закон «Об основах государственной контрольной деятельности» устанавливает лишь организационно-правовые основы государственного контроля (но от того они не менее важные), то его принятие и реализация не потребуют дополнительных бюджетных ассигнований федерального бюджета. В этой связи аналогичные законы могут и должны быть разработаны и на региональном уровне в каждом субъекте РФ.

В свою очередь принятие такого закона с предложенным подходом потребует внесения изменений в действующие нормативные правовые акты, посвященные контрольно-надзорной деятельности с целью унификации понятийного аппарата в соответствии с данным подходом.

Подобный единообразный нормативно-установленный подход к системе государственного контроля, позволит устранить терминологические противоречия при использовании понятий «контроль» и «надзор» в нормативно-правовых актах. Законы и подзаконные акты, регламентирующие применение контрольных мероприятий, направленных на обеспечение качества государственного управления, будут оперировать понятием «контроль». Во всех актах, принимаемых в целях обеспечения законности и безопасности хозяйственной деятельности граждан, организаций и иных частных субъектов, следует использовать категорию «надзор». Иными словами, регулирование отношений, возникающих между государственными органами исполнительной власти и частными субъектами права при реализации такой организационно-правовой формы контрольной деятельности как Административный надзор, следует осуществлять нормативными актами, в которых единообразно используется только понятие «надзор».

В свою очередь законодательство об административном надзоре необходимо кодифицировать в один максимально общий Кодекс об административном надзоре (Административно-надзорный Кодекс). Такой закон должен объединить, прежде всего, процессуальные нормы. И сейчас законодательство о надзоре в большей степени носит именно процессуальный характер. После приведения применяемой терминологии в единообразие за основу Кодекса можно взять действующий закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Систематизация надзорного производства позволит унифицировать правовое регулирование в этой сфере, сделать его более понятным. Конечно, это не исключает, что, как и сейчас, должны остаться сферы с особым регулированием соответствующего надзора. На сегодняшний день они указаны в п. 3, 3.1, 4 ст. 1 закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Однако для этого уже есть специальное законодательство. Деятельность органов прокуратуры РФ именуется надзорной в силу смешанного характера ее контрольной деятельности, призванной обеспечивать одновременно и качество государственного управления, и законность хозяйственной деятельности частных субъектов. Кроме того, это соответствует сложившимся историческим традициям Российской прокуратуры.

Расширение контрольных правоотношений и методов их правового регулирования вкупе с развитой системой законодательства возможно позволит говорить о выделении отрасли контрольного права. Такие мысли уже звучали. В частности, Акопов Л.В. на основе глубокого научного анализа приходит к выводу, что контрольное право уже сейчас является отдельной «подотраслью» публичного (государственного) права, выделение которой в самостоятельную отрасль позволит сконцентрировать отдельное внимание эффективности государственной контрольной деятельности [9]. На наш взгляд, говорить сегодня о необходимости выделения контрольной отрасли права преждевременно.

5. Персонализация конечных контрольных инстанции путем укрепления президентской формы контроля и создания высших должностных лиц (инспекторов) в системе надзорной деятельности. Идеи унификации государственной контрольной деятельности в рамках единого контрольно-надзорного органа звучат в научной сфере уже давно, более того не утихают и по сей день. Яблонская А.Б., изучившая в своей ра-

боте международный опыт некоторых государств, более того, указывает, что «эффективная реализация контрольных и надзорных функций государственной власти возможна и без существования одной организации, которая брала бы на себя все контрольные функции в отношении государственных и общественных органов» [10].

Проведенное Мельниковым Н.В. сравнительное правоведение позволяет ему говорить об эффективности монополизации государственного контроля во всеобъемлющей государственной структуре, которая бы определяла единые методические основы властной контрольной деятельности. В пример приводятся Верховные контрольные управления или палаты в Польше, Словении, Чехии, некоторых странах Латинской Америки и др.

На наш взгляд, в современных российских государственно-правовых реалиях такая идея выглядит совсем нереалистично и вряд ли может способствовать созданию эффективной системы государственного контроля в силу его многоаспектности. «Такой орган не справится с разнообразными задачами контроля и надзора, будет недостаточно профессионален» [11].

На наш взгляд, персонализация контроля в России может и должна быть реализована иным образом. Главенствующую роль в этом направлении должен занять усиливающийся институт Президентства РФ как главы государства и лидера страны. При этом не должны пострадать устоявшаяся система сдержек и противовесов и принцип невмешательства в деятельность других государственных органов. Президентский контроль должен носить стратегический характер, определяющий лишь сферы применения «основных усилий» с учетом международной и внутренней политической обстановки на том или ином этапе развития страны. Это соответствует многовековой традиции российской государственности с характерной для нее высокой ролью личности в истории.

В рамках административно-надзорного направления контрольной деятельности идея персонализации может быть выражена в создании небольшого количества должностей Главных государственных инспекторов по основным сферам жизни общества межотраслевого типа. К слову, к этому уже есть наметившиеся тенденции. Постановлением Правительства РФ от 12 сентября 2014 г. № 927 учреждена должность главного государственного жилищного инспектора РФ [12]. К его полномочиям относится осуществление координация деятельности органов государственного жилищного надзора, осуществление контроля за ними и составление протоколов об административных правонарушениях в отношении должностных лиц органов жилищного надзора. Однако

проблема в том, что вновь созданный институт нарушает функциональный принцип построения органов исполнительной власти, при котором министерства, службы и агентства строго выполняют лишь свои задачи, а создание иных видов органов исполнительной власти не предусматривается без внесения изменений в указ Президента РФ о системе и структуре органов исполнительной власти.

На наш взгляд, сам факт ведения подобно-го рода института свидетельствует о том, что в сфере осуществления надзора за законностью хозяйственной деятельности (в данном случае в жилищной сфере) недостаточно механизмов для наведения правопорядка. А наводить это правопорядок, безусловно, необходимо. Поэтому сложившаяся противоречивая проблема может быть решена путем создания **главных государственных инспекторов в межотраслевых сферах общественной жизни, т.е. персонифицированных надзорных инстанций согласно нашей концепции**. Только вот статус и задачи главных государственных инспекторов подлежит корректировке в отличие от тех, которые указаны, например, в постановлении Правительства РФ об учреждении должности главного государственного жилищного инспектора. Суть требуемой корректиров-

ки заключается в том, чтобы вывести этот новый институт из системы внутреннего контроля органов исполнительной власти (в систему которых он сейчас не вписывается по функциональному признаку) и ввести в область Административного надзора (в систему действующих федеральных служб) как независимую персонифицированную надзорную инстанцию в соответствующей сфере для решения задачи наведения правопорядка и законности в ней.

Персонализация государственной контрольной деятельности должна проявлять себя еще более эффективно в условиях развития информационного общества и информационных технологий, которые в совокупности позволяют более мобильно передавать до конечных персонифицированных контрольных инстанций информацию о случаях нарушения режима законности и оперативно им на них реагировать.

Таковы, на наш взгляд, основные актуальные направления развития государственной контрольной деятельности. Основные ее идеи могут быть отражены в «Концепции совершенствования государственной контрольной деятельности», которую следует утвердить, к примеру, Указом Президента РФ как программный документ на ближайшие годы.

Библиография:

1. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2000. С. 31-55.
2. Веденеев Ю.А. Избирательная власть: Исторический контекст, политико-правовая сущность и механизмы осуществления // Бюл. ЦИК России. 1995. № 2. С. 42.
3. Чиркин В.Е. Контрольная власть. М.: Юрист, 2008. С. 149-153.
4. Маштакова Е.А. Теоретико-правовые вопросы государственного контроля в Российской Федерации: Дисс...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 174.
5. Мельников Н.В. К вопросу о необходимости конституционного закрепления контрольной власти в России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4. С. 16-24.
6. Мельников Н.В. К вопросу о необходимости конституционного закрепления контрольной власти в России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4. С. 16-24.
7. Мартынов А.В. Административный надзор в России: теоретические основы построения: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2010. С. 71.
8. Мельников Н.В. К вопросу о необходимости конституционного закрепления контрольной власти в России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4. С. 16-24.
9. Акопов Л.В. Контроль в управлении государством (конституционно-правовые проблемы): Дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 294-311.
10. Яблонская А.Б. Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 54.
11. Мельников Н.В. К вопросу о необходимости конституционного закрепления контрольной власти в России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4. С. 16-24.
12. Постановление Правительства РФ от 12.09.2014 № 927 «О главном государственном жилищном инспекторе Российской Федерации и порядке согласования назначения на должность и освобождения от должности руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего региональный государственный жилищный надзор» // СЗ РФ, 22.09.2014, № 38, ст. 506.

References (transliterated):

1. Tosunyan G.A., Vikulin A.Yu. Den'gi i vlast'. Teoriya razdeleniya vlastei i problemy bankovskoi sistemy. M., 2000. S. 31-55.
2. Vedeneev Yu.A. Izbiratel'naya vlast': Istoricheskii kontekst, politiko-pravovaya sushchnost' i mekhanizmy osushchestvleniya // Byul. TsiK Rossii. 1995. № 2. S. 42.

3. Chirkin V.E. Kontrol'naya vlast'. M.: Yurist", 2008. S. 149-153.
4. Mashtakova E.A. Teoretiko-pravovye voprosy gosudarstvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: Diss...kand. yurid. nauk. Rostov-na-donu, 2000. S. 174.
5. Mel'nikov N.V. K voprosu o neobkhodimosti konstitutsionnogo zakrepleniya kontrol'noi vlasti v Rossii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2012. № 4. S. 16-24.
6. Mel'nikov N.V. K voprosu o neobkhodimosti konstitutsionnogo zakrepleniya kontrol'noi vlasti v Rossii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2012. № 4. S. 16-24.
7. Martynov A.V. Administrativnyi nadzor v Rossii: teoreticheskie osnovy postroeniya: Monografiya. M.: YuNITI-DANA. 2010. S. 71.
8. Mel'nikov N.V. K voprosu o neobkhodimosti konstitutsionnogo zakrepleniya kontrol'noi vlasti v Rossii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2012. № 4. S. 16-24.
9. Akopov L.V. Kontrol' v upravlenii gosudarstvom (konstitutsionno-pravovye problemy): Diss. ... dokt. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2002. S. 294-311.
10. Yablonskaya A.B. Kontrol'no-nadzornaya funktsiya gosudarstvennoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii (teoretiko-pravovoe issledovanie): Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2010. S. 54.
11. Mel'nikov N.V. K voprosu o neobkhodimosti konstitutsionnogo zakrepleniya kontrol'noi vlasti v Rossii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2012. № 4. S. 16-24.
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.09.2014 № 927 «O glavnom gosudarstvennom zhlischchnom inspektore Rossiiskoi Federatsii i poryadke soglasovaniya naznacheniya na dolzhnost' i osvobozhdeniya ot dolzhnosti rukovoditelya organa ispolnitel'noi vlasti sub"ekta Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyayushchego regional'nyi gosudarstvennyi zhlischchnyi nadzor» // SZ RF, 22.09.2014, № 38, st. 506